

Ко всеобщему удивлению, учитель по магии нашелся катастрофически быстро. Практически на следующей неделе уже должен прибыть старый дед, или если он позволит, дедушка. Хм, если втираться к старшему в доверие обзывая его приторно-ласково: «Дедуля», он раскроет мне тайны всей магии? Или хотя бы запретной?

Она ведь есть?

Совершенно другим делом был Пол. Как вы возможно уже и подзабыли, он вызвался учить двоих сыновей практики, во владении меча. О, благородное махание железным прутком, заостренным с двух сторон. Наверняка сделано так, чтобы ранить и себя и врага ближнего. Эти неказистые движение, резкие удары и звуки, а также, ненавистная мне скорость. Не так, я бы сказал, суета.

Работа в сфере развлечений, которая плотно связана с компьютерами, неизбежно приведёт тебя к играм. Знаю-знаю, звучало так себе. Я как-то упоминал о том, как подрабатывал тестировщиком, и вот, игры, в которых мне приходилось трудился глазами и восприятием, совершенно мне не нравились. Шутеры, МОБА, и другие представители игр «на реакцию», были совершенно не в моем вкусе, но как на зло, именно там крутились большие деньги.

К скромной персоне в моей личине, стоит подходить осторожно, с опаской, дабы не спугнуть. Современные жанры так насыщены и перегружены, что голова плавиться от одного только количества скиллов. Поэтому меня влекли спокойные и неспешные представители развлекательной программы.

К чему веду? Да вот, к тому...

— Руди, давай, поднажми! — отчим с улыбкой на лице и деревянным тренировочным мечом на поясе, уверенно подбадривал Рудэуса. Тут же прояснился вопрос: «Кого больше любит папа?» Зенит занималась своим огородом подальше от нас, мы специально отошли, в противном случае, узнать, что и мачеха поддерживает Рудэуса было бы жестоко во всех отношениях.

Это был приятный, ничем не запятнанный день, который мне желалось провести с максимальной пользой. Планы на магию, которую больше не обязательно скрывать, рухнули в одночасье, когда Пол без стука и разрешение, ворвался к нам в комнату держа в руках миниатюрные копии его деревянного меча. Такую довольную моську ещё поискать надо. Воодушевленный обучать собственных сыновей, Пол потянул ещё полусонных детей на улицу. Ни привета, ни рассвета.

«А теперь, я объясню правила» и началась лекция в исполнении дражайшего отчима. В действии те объяснения прыгали с темы на тему. То он говорил об основных видах фехтования, то начинал хвастаться каким талантом он был в наши годы. Его переполняла энергия в то время как я собирался лечь на мягкую травушку, подложить руки за голову и закрыть глаза. День предрасполагал к чему угодно, но только не к физическим упражнениям и дальнейшим спаррингам.

Все до этого, было лишь подготовкой. Словно шеф-повар, Пол лишь подготавливал блюдо.

Возвращаясь к тому, что лежало в моем поле зрения, я смело могу заявить: «Изверг-отчим устроил гладиаторские бои!» И объективно наслаждался представлением, которое разворачивалось.

А дело в том, как названный брат теснил меня к самой границе дома к пошарпанному и заплесневевшему забору из каменной кладки. Не нравилось проигрывать братцу, но объективная реальность решила не потакать моим желаниям.

— Давай же, Нил, не отставай, сделай уже наконец Вжух, вперёд! — болельщик желал продолжения, когда заметил, как меня чуть не вытолкнули за пределы. Впрочем, и сам Рудэус бил далеко не со всей силы, воспитанные в удивительно приличном обществе, сама мысль о нанесении вреда должна казаться нам неправильной.

Перед глазами всплыл старый образ мальчика, которого за ногу кто-то утащил под воду.

Это ничего не меняет.

«Раздражает, только вот, что за «Вжух» такой?»

Не понимал изречения отчима и брат мой, которому прилетело с десятков подсказок где, то и дело на месте ключевых слов фигурировали Вжухи и Вьюхи. Сперва принцип показался смутно знакомым. Словно книга по магии и Пол — один и тот же предмет. Беспольный. Битва продолжалась ещё несколько минут, после чего, вымученные дети, в нашем лице, свалились без сил.

— Ха-а, жду не дожусь учителя, — мое мнение целиком и полностью совпадало со словами брата. Отчим совсем нас не жалел и уверенно оттягивался на том, сколь несуразно его тихие и милые дети, которые до этого показывали все задатки гениев, просели в этой самой «гениальности».

Вымучено цепляясь глазами за небо, из рта вырвалась очередной тяжёлый вздох, смешанный со стоном. В лицо подул слабый ветерок и на душе становилось легче. Пути господни неисповедимы, но вот путей меча было всего три. Вернее выразиться, есть три стиля фехтования. Как бы не хвастаясь, Пол с завидной регулярностью повторял нам о том, что он владеет всеми тремя на продвинутом уровне.

Стиль бога меча, стиль бога воды и стиль бога севера.

В сути своей, самым универсальным, я считаю третий. Стиль бога севера полагался не только на его пользователя, но и на окружение и подручные средства. Развивал сам метод ведения боя. К сожалению, как бы мне этого не хотелось, но этот стиль не был идеальным или непобедимым. Это так не работает, ведь в противном случае, два других стиля, банально никто бы не учил, а так, самым грозным против мечника, владеющего стилем бога севера, будет мечник того же уровня, но стиля бога меча. Как поговаривал Пол, весело косясь на меня, этот стиль сосредоточен на подавляющей мощи. Один взмах — один труп.

Тот же стиль бога воды специализировался на защитных приёмах. Контратаки и парирование. Придерживались ученики поприща спокойствия. Отсюда и название — Вода. Слабостью же считается неспособность наносить первый удар, ведь все основывается на защите (однако, это не значит, что владеющий стилем бога воды не могут напасть первым). Считается, что таким стилем сложнее всего выступать против стиля бога севера.

Эта схема напоминала смутно знакомую мне игру. Совсем детскую, но в которую тем не менее, могут сыграть и взрослые. Нет, снова неправильно выразился, игра не детская, она простая. Называется: «Камень-ножницы-бумага».

Видимо Пол и не надеялся, что его маленькие дети сумеют его как-то впечатлить на поприще

меча, или моментально запомнят все что вылетало из его рта, потому уже третий день он повторял нам эту информацию. Смягченным взглядом, с приподнятым настроением и такими же приподнятыми уголками губ, он по-новому рассказывает о стилях меча и краем глаза смотрел как мы киваем на каждое его слово. Впрочем, даже не слушай мы его, он бы продолжил говорить в воздух. Ведь тараторил Пол об этих стилях, как зачарованный. Видно, приносит человеку удовольствие рассказывать о стилях меча.

«Не слишком ли мы малы?» Невидимый вопрос серой тучкой витал вокруг нас с Рудэусом, пока мы внимательно следили за отчимом. К сожалению, спроси я такое, и проблем не оберусь. С другой стороны вопроса, мне довелось приоткрыть себя наедине с Лили, но, как вижу, горничная ничего не сказала и даже не намекала, что мы когда-то говорили.

Не придавала значению мои слова? Переоцениваю Лили? Вполне-вполне.

— Эх, ну что вы такие хмурые, — упав рядом с нами, Пол чуть подполз к нам. Опять я был в центре, между Рудэусом и Полом. Какое-то проклятие, а не совпадения! — вам не нравится фехтование?

Последняя фраза, которая вылетела из Пола обладала заразной способностью, и заражала она своей горечью. Мои глаза прошлись к брату, тот взглянул на меня так же, с беспокойством, а после, я мелко двинул подбородком в сторону Пола, на что второй перерожденец кивнул. Поднявшись на ноги, он прочертил дугу, оказавшись напротив понуренных глаз Пола. Те втыкали, подобно штыковой лопате, в самую землю, а может и дальше.

— Нам нравится фехтование! — чуть более резко, чем я ожидал выкрикнул Рудэус, и положил свою мелкую культипку на плечо взрослого.

— Да! Мы просто немного устали, — поддакивая высшему я и сам повторил жест Рудэуса. Правда сценка, разыгранная нами, не подействовала так хорошо, как мы считали. Растормошить тяжелые и неприятные мысли Пола было сложнее, чем это казалось на первый взгляд. Тут же, от меня и брата посыпалась лесть, подобно перевернутым песочным часам, кроме прямой в дело пошла и не прямые подачи. «У нашей мамы самый лучший отец!» — лишь пример самой безобидной из них.

Со стороны, такое действо, казалось, вернее странным, чем естественным. Поменяйся мы ролями и вопросов не было, только сложилось в нашей семье так... дети подбадривают родителей, а не наоборот.

Тогда же, что-то щёлкнуло в моей голове, после изнурительных минут коленопреклонства и похвалы.

— Я... да я! Я хочу быть таким же крутым как ты! — вот тут, на меня свои глаза-блюдца перевел Рудэус не веря собственным ушам и глазам. В частности, я и сам им не верил. Рот уже повторно открылся, оставалось криво улыбнуться и сказать: «Я пошутил», как произошло следующее.

— Что, правда? — продолжал налегать на свое Пол. Он наконец поднял глаза и забежал ими по мне, моему лицу.

— Д-да... — вместо заветного «шутка», в дело пошло другое слово. Причиной тому стала неприятная атмосфера и чувство долга перед Полом.

Я ведь не его сын как таковой.

На место гнусной гримасы пришла сверкающая улыбка. Глаза отчима загорелись с новой силой, а сам он засмеялся самым звонким смехом, который мог выдать. Мое лицо не изменилось, впрочем, голова начала активно прикидывать, что сейчас произошло и почему этот хвастун так сейчас смеётся. Ответ пришёл стремительно, подобно бомбе на антиматерии.

Точно... точно-точно-точно! Как я мог не заметить. Сколь глупым было мое детское мышление, как наивно восприятие взрослого, наложенное на детское тело. Чертов Пол, что б ему провалиться под пол! Нельзя же так детей настраивать...

— Ха-ха! Я знал! Ты же мой сын, Нил! Я обязательно сделаю из вас превосходных фехтовальщиков!

Ах... тяжёлый стон отдал мне воздухом в лик, его произвел Рудэус, держа ладонь на лице. Пол притянул нас к себе и крепко обнял, похлопывая по спине. Он все хохотал, пока мы сверлили друг друга глазами. «И зачем ты это ляпнул?» Читалось у Рудэуса. Мне же осталось пожать плечами и сосредоточиться на одном единственном вымогателе. Пусть сейчас мы и играем в тренировки, никто не говорил, что играть честно кто-то будет. В тот роковой день, мне представилась картина Пола. Его образ беззаботного, доброго и простого паренька сменился на достаточно умелого шулера. Ушлый отчим, выверенным словом и позой уломал одного сына на путь истинный, не удивительно, что к нему тянется такая красotka как Зенит.

Налегать на меня каждый день Пол не стал. Случилось одна хорошая вещь, а именно, плановый обход всей деревни. Она достаточно маленькая, чтобы если все собрались, то поместились бы в одном, максимум двух домиках, но, как уже было упомянуто, все дома располагались на приличной дистанции друг от друга. Все же Буэна прославлена за свои пшеничные поля.

Вот так, отчиму довелось оставить деревянный меч и верно вышагивать в сторону местных охотников, они пойдут вместе. Мою же тушу, как мечтал я во сне, не оставили без назначения. Что я, что Рудэус обязаны были провести комплекс начальных упражнений.

Таким образом, мое превосходительство, вместо того, чтобы лишний час понежиться в постели, стояло на дворе и уныло смотрело на небо. Лишь короткого взгляда на чистое небо, что застилает мне взор, хватило, дабы убрать скопившуюся усталость и раздражение. Верно говорили, на улице раньше было лучше. Но случилась катастрофа и все эти слова превратились не более чем сказку. Приятную, щекочущую уши выдумку. Небо, о котором мечтало так много людей, сейчас висит над моей головой. Как что-то естественное, неизменное.

— Ты заниматься не будешь? — приняв упор лёжа, брат окинул меня серьезным взглядом.

— Да, как-то не охота, — рука вяло махнула в сторону. — мне бы магию...

И не дожидаясь ответных слов напротив руки сформировался шар воды. Его начальная скорость имела нулевую отметку, но уже через секунду, водяной шар начал впитывать всю влагу с воздуха наполняясь, увеличиваясь. С изученной или вернее будет назвать её, испытанной магией я вел себя достаточно храбро и смело.

Рука взметнулась вверх, а вместе с ней на небо посмотрела и ладонь. Тогда же среднее заклинание на огромной скорости улетело вверх, скрываясь за лучами солнца.

— Вот скажи, разве тебе самому не хочется больше её испытать?

— А, — выдал из себя Рудэус, вдруг смотря то на верх, то на меня.

— Что такое?

Мальчик указал за мою спину.

Обернувшись, в глаза бросилось несколько вещей. Самой заметной и по первенству лидирующей в этом коротком списке была Лили. Не то чтобы я считал её вещью. Но предметом интерьера она была знатным. Служанка мирно собирала белые простыни, в сопровождении белоснежных бабочек, складывая и улаживая их себе в корзинку. Красивая и безмятежная картина, если не брать в расчет, что через мгновение на все это добро начали падать, капли воды. Сперва немного, но с каждым ударом моего сердца все больше и больше, пока наконец, вода полностью не упала на бедную служанку и все, что так бережно сушилось на улице.

Опущенная и взмокшая голова Лили напомнила мне недавний инцидент. О, этот взгляд из-под лба! Точь-в-точь!

— Господин Нилрем.

«Ой, мама!» Ёкнуло сердце.

Тогда же, я ступил назад, ощутив, как по спине прошлись скользким и холодным языком. Мурашки не соврут, мурашки остерегут.

— Это не я, это Рудэус!

— Что? Неправда!

Правильнее было бы спросить: «А чего сразу Нилрем?!» Ведь именно таким ответом мне хотелось выбить для себя милость. Пускай он был бы чуточку с напором и претензией, но вполне вписывался в голову. «Рудэус такой умничка в магии!» Зенит не соврет, она светилась, словно использовала магию на себе, когда дело доходило до брата, так что, я имел все шансы плавно перекинуть вину на брата. Но то, что я озвучил... Было жалким бегством, которое спровоцировало тихую и прилежную служанку. Забавное зрелище получалось. Мои ноги несли вспотевший лоб подальше от гневной Лили. Не только я улепетывал как мог, брат, бежал если не на равне, то вполне рядом. Видимо за компанию.

Лили была жестока, а пятая точка была столь красна, что сидеть было больно. Сейчас мы смиренно стояли, подобно штыкам вогнанных в землю.

— Чем вы занимались? — закончив с речитативом долгим вздохом и поправив рукой очки, служанка вновь поправила локон волос мокрых.

— Тренировались, отец наказал пройти минимальный комплекс упражнений.

Мы все ещё были наказаны и держали лица, как подобает детям нашего возраста.

— Ясно, — одно складно пошептала Лили. — не против если я посмотрю?

Отказ... честно, я даже не мог о нем помыслить. Казалось, придется ещё год с копейками потакать её желаниям, дабы меня простили. Потому закономерно, я ответил полным радушием. И началось то, чего я хотел избежать.

А солнце все пекло, норовя вызвать у молодёжи солнечный удар. Мои светлые волосы не сильно то и спасали в этой ситуации.

Тренировки. Звучит на слух, как что-то, что должен пройти любой герой, любого фэнтези. В частности, это устарелое слово, давно занимает мной «прокачка». В играх, это занятие сопряжено с бесконечным фармом различных камней на улучшение или может аксессуаров с нужными показателями. В общем, очень мало игр уделяют внимание тренировки, суть которой в простом наращивании мышц, укреплении организма и поддержанием его в тонусе. Зачем это было мне в прошлом, если такой проблемы не было? Как-то слышал, от знакомого перекупщика аккаунтов, он любил почитать мировую хронику, и только из-за этого был донельзя заносчивым! Вот же QWERTY94, каким же хамом ты был, сколько презрения я слышал по твоим голосовым! Не представляю, как он умудрялся передавать все это через текст!

Мировая хроника, с его слов гласила о забавном периоде, когда человек имел столь много излишеств, что главной проблемой того года стали не войны или экологические проблемы, а ожирение. Ха-ха, минут пять смеялся, пока не понял, что такое и вправду было.

Прокачка тела, как утверждает Пол, дело простое и топорное, как бить кулаком о дерево. Главное тут привыкнуть. Тренированное тело не подведет в последние секунды, в отличие от меча или доспехов. Спорить с этими словами я не стал.

— Господин Рудэус, держите таз выше, — сверкнув линзами в очках, она тут же поправила перерожденца в отжиманиях. «Хах, ну и так тебе».

— Хе-хе, — даже слабый смешок скрыть не сумел.

— Господин Нилрем, будет лучше если вы попытаетесь опускать корпус медленнее, — на меня все ещё в обиде? Чёрт...

Так и продолжался этот, на первый взгляд, простой комплекс упражнений под чуткой рукой Лили, которая с внимательностью орла, буквально держала руку на моем пульсе.

Я устал ещё сильнее чем в первый день, когда Пол нам спарринг устроил. А потому свалиться от бессилия на землю было наилучшим решением в моей жизни.

— Господин Нилрем, не лежите на холодном, простудитесь, — или мне так казалось.

Повернув голову в сторону Лили, я заметил еле заметную улыбку, которую тут же придавили маской безразличия и спокойствия. Махнув той рукой, я ничего не сделал и никуда не поднялся.

— Как же, — легкомысленно выдал я, между чередой тяжелых вдохов. — простуда меня не возьмет.

— Не будьте столь высокомерны, — как мамочка, мне помахали пальчиком. — вы ещё слишком юны и многое вам ещё придется пережить, так что, мое вам напутствие: «Умейте прислушиваться к окружающим».

— Лили права, Нил, — как бы между делом вклинился затворник, который и шагу ступить не может за пределы дома, чтобы не начать хандрить. — иногда надо слушать остальных.

— Чья бы корова мычала, — тихо, но достаточно грубо ответил я.

— Кстати, Лили, а вы тоже Мечница?

Закончив со мной диалог, брат перешел на служанку. Он уселся на траву и беззаботно спросил её о прошлом.

— Почему ты так думаешь? — с некой долей осторожности были поправлены очки.

— Ну, как бы сказать, Лили ведь нас так часто поправляла, — Рудэус обратился ко мне, на что я кивнул. — и я подумал: «может она раньше делала то же самое», вот почему...

Браво. Хорошо, молодец. Впрочем, догадался он позновато. Мне это известно стало ещё год или два назад. Рудэус ещё тогда смешно сделал сальто и упал с кресла. Ох времена, когда я считал его обычной амебой... Не то, чтобы сейчас он сильно вырос, но уровень определенно поднялся.

— У молодого господина чуткий слух. Раньше мне и вправду довелось учиться мечу, впрочем, зваться Мечницей я бы не решилась, тем более сейчас. Был один оболтус, что превосходил меня по таланту, и вот его, не смотря на лень, можно таковым назвать.

— А почему ты больше не берешь меч? — любопытству Рудэуса можно позавидовать.

— Отчего не беру, просто сейчас моя работа заключается в другом, — она положила свои ладони на наши головы и улыбнулась. — если понадобится, я сумею защитить вас.

Какая храбрость, какая напористость выделялась из её глаз. Сразу становилось ясно, кто её любимые детишки. Впрочем, так сказали бы Пол и Зенит. Просто знаю я больше чем Рудэус...

— У тебя есть травма? — прозвучало грубее чем должно было, но меня особо этот момент не волновал.

— Хм, — тут же нахмурилась служанка, убрав свои руки. И вновь этот ветер, а за ним и взгляд куда-то вдаль. На небо. — да, однажды меня отравили, с тех пор я не могу бегать так же хорошо, как раньше. Сколь бы милосерден не был мир, ко мне он был суровее чем обычно, ведь никакие целители не могли вылечить эту травму, — закончив чуть более тихо свой рассказ, она хлопнула себя по бёдрам, приводя в порядок. Очки засверкали, а прячущийся за ними взгляд охладился, словно брошенный в азот.

— Я тебя вылечу, — ну точно! В таком случае, её состояние улучшится, а сама Лили простит меня. Столь детскими категориями я ещё не мыслил. Тело определенно вносит свой отпечаток на мое мышление, ведь изначально меня беспокоил только я и безопасность тела. Лили не сумеет защищать его с полной самоотдачей если будет в таком состоянии.

«Правильно, я вылечу её ради себя», вот такая мысль сформировалась в голове.

— Спасибо за вашу заботу, надеюсь, вы не забудете о своем обещании.

Эй, не делай такое грустное лицо, женщина! Я тебе не предвыборная реклама мелкого чиновника, а сам Нилрем Грейрат! Мое лечение будет не в далеком будущем на далёкой планете, а в ближайшие годы, или год. Вот, учитель, старец бородатый должен приехать. Не косу же из его длинной бороды я заплетать буду.